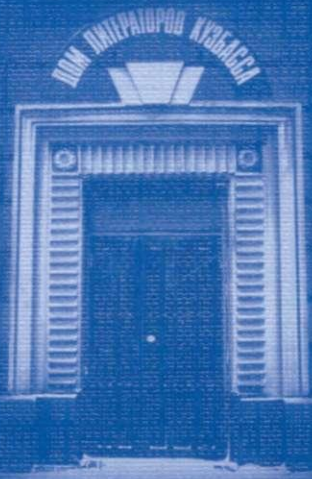

Огни Кузбасса

№ 4 / 2014

ЖУРНАЛ
ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ

Огни Кузбасса

ИЗДАЕТСЯ С 1949 ГОДА

№ 4 / 2014
ИЮЛЬ – АВГУСТ

Литературный журнал
выходит
благодаря поддержке
администрации
Кемеровской области,
администрации
города Кемерово
и ОАО «Кемсоцинбанк»

Главный редактор
Сергей ДОНБАЙ

Редколлегия:

Виктор АРНАУТОВ,
Владимир ИВАНОВ,
Александр КАТКОВ,
Виктор КОВРИЖНЫХ,
Иосиф КУРАЛОВ,
Вера ЛАВРИНА,
Владимир МАЗАЕВ,
Олег МАКСИМОВ,
Дмитрий МУРЗИН
(ответственный
секретарь),
Валерий ПЛЮЩЕВ,
Марина ЧЕРТОВА

Николай РАХВАЛОВ
(ответственный
за распространение
журнала)

Рукописи
не рецензируются
и не возвращаются

Адрес редакции:
650000, г. Кемерово,
Советский проспект, 40
Телефон 36-85-14

Читателям Тайгинской
библиотеки на память о днях
65-летия журнала
«Огни Кузбасса»
Содержание

Донбай

В.И.Волова

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЧТЕНИЯ

Ответы митрополита Кемеровского и Прокопьевского Аристарха на вопросы журнала
«Огни Кузбасса». Вопросы задавал **Б. Бурмистров**.....

ПРОЗА

Владимир Переводчиков. Кукушата. Главы из романа 13
Сергей Павлов. Кузбасская сага. Книга третья (продолжение) 27
Михаил Казанцев. Когда мы были на войне... Рассказ 87

ПОЭЗИЯ

Ирина Фролова. В новый день я верую и верю 11
Иван Тертычный. Придумать слова, чтобы песня взлетела! 24
Геннадий Скарлыгин. Память земли и неба 84
Светлана Голубева. Это с виду Россия простая 95
Татьяна Колач. Живу – молчанью вторя 97

КНИГА ПАМЯТИ

Гарий Немченко. «Последний матрос Севастополь покинул...» 99

ЛИКИ ЗЕМЛЯКОВ

Письма **Виктора Баянова** к Михаилу Небогатову. Публикация **Нины Инякиной** 119

ЗАПОВЕДНАЯ СИБИРЬ

Николай Коняев. На берегу Иртыша (Тобольский дневник) 135

БИБЛИОТЕЧЕСТВО

Николай Клюев. Пророчество на сегодняшний день. С т и х и. Предисловие **С. С. Куняева** 142
Сергей Филатов. Не по Белинскому... 148

ПУБЛИЦИСТИКА

Виктор Коняев. И речи русской сладостные звуки. Заметки неравнодушного 151

ЦИТАТА

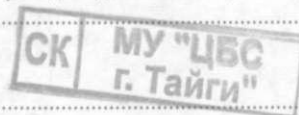
Дневник читателя (Онлайн-встреча с известным литературным критиком
Вячеславом Лютым (г. Воронеж) на сайте «Российский писатель». Ответы на вопросы).
Подготовил **С. Донбай** 160

КРИТИКА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Валерий Плющев. И чувства добрые я прозой пробуждала (о книге Л. Яковлевой
«Калейдоскоп судьбы») 167
Вячеслав Елатов. Живут поэты (о сборнике «Когда приходит вдохновенье...»,
г. Прокопьевск) 168

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Поздравление с юбилеем 170
Литературная хроника. Подготовил **Д. Мурзин** 171

И ЧУВСТВА ДОБРЫЕ Я ПРОЗОЙ ПРОБУЖДАЛА

Так могла бы сказать о своей книге «Калейдоскоп судьбы» Людмила Яковлева из города железнодорожников Тайги.

Томик тиражом в 300 экземпляров вышел в Кемерове как раз к 75-летию автора. Писатель в коротеньких рассказках – помните детскую игрушку калейдоскоп, предлагающую бесчисленное количество самых причудливых узоров из осколков цветных стеклышек, отражающихся в зеркалах, предлагает свою жизнь и судьбу с самых первых детских впечатлений до времен наступления человеческой мудрости.

Один из знаменитых режиссеров нашей страны записал: «Уметь чувствовать... Это значит, принимать чужие страдания как свои собственные». Людмила Яковлева умеет чувствовать по-настоящему.

Автор не чурается темных сторон бытия, но и сеет радость, обильно насыщая свои рассказы добрыми чувствами. Хотя все помнят цитату из большого поэта: «Для веселия планета наша мало оборудована». Поэт, конечно, прав, но без радости и восторга жизнь тоже не в жизнь, что душой понимает Яковлева (не все, ох, не все пишущие демонстрируют такое миро-восприятие в своих творениях).

Как затронуть внутренние душевные ресурсы (иногда говорят – струны) читателя, повести его за собой к свету и созиданию мира – то тайна творчества. Судя по книге «Калейдоскоп судьбы», это творческое таинство автору ведомо.

И писательский язык для подобной прозы требуется такой, чтобы растапливать людские сердца. Вообще-то это главная забота любого автора: именно вокруг языка живет или не живет воображение, не говорим о закипании крови в жилах. И, конечно, без чувства доверия к написанному – никуда. У Яковлевой с этим все нормально.

Наш автор пишет просто, без нанизывания эпитетов-метафор и использования прочих красочных приемов, эта проза реалистична, лаконична и экономна на языковой материал. Кто-то может и утомиться от писательской простоты, мне об этом намекали некоторые друзья-читатели. Но отчего временами незатейливые случаи из жизни, явленные этой прозой, заставляют улыбнуться, а то и рассмеяться, и в то же время сопереживать жизненным испытаниям многочисленных героев, когда спазм в горле. И еще: без образного мышления искусства нет – это аксиома. У автора за каждым рассказиком стоят такие полнокровные писательские образы – успевай вглядываться-вчувствоваться.

Писатель погрузил в текст глубоко личное. Вот прозаик вспоминает самые первые годы сознательной жизни в начале книги: «Впереди были еще холодные, голодные зимы сорок пятого, сорок шестого

и сорок седьмого годов. И жестокая болезнь нашей мамы, и год, который мы с братом провели в детском доме. А самое главное – папа не вернулся к нам с войны». Такие вот всполохи памяти, если еще добавить, что отец бросил семью, заведя новую.

И еще из детства рассказик, как чужая бабуля Митревна («Бабушка Морозиха» – так называли ее дети за неожиданный новогодний подарок к зиме) подарила брату валенки, а ведь бегали в сентябре – октябре в школу босиком, растирая руками подошвы ног, а дома сразу залезали на русскую печь, чтобы согреться. «А я всю жизнь, долгие десятилетия вспоминаю с благодарностью в канун каждого Нового года добрую, давнюю нашу нежданную гостью». Если обобщить, это извечное добро нашего народа так и передается от поколения к поколению, и тем, я думаю, жив и будет всегда жить народный дух.

Писательница подробно описывает свои платья – этого мужикам не понять. Я вообще плохо помню неказистые наши одежды – жили бедновато, так ведь и поступал в институт после школы в 1966 году, а она – в техникум в 1957; времена «хрущевские» и «брежневские» сильно различались.

Так мы и идем неспешно вслед за писательницей по времени, разглядывая и вспоминая ушедшее. И как же радостно узнать-ощутить в книге свое, увидеть себя, узнать в лицо то, что живет внутри тебя.

Автор не ломает действительность, на первый взгляд, только отображает. Однако удивительным образом действительность пластично преобразуется. Одна история проходит, следом другая, и все они – жизнь, где все намешано: прошлое, настоящее, будущее, хорошее, дурное. И остается нравственное послевкусие чистоты, радости и счастья от бытия. А еще из страниц встает целый мир, бесконечность, в которых множество человеческих жизней. И томительное читательское желание знания о чужих жизнях, историях, всматривание сквозь окна, рубленные автором. Можно войти в этот мир или остаться по другую сторону, спрятавшись за «ничего никому не скажу». Вам выбирать: включить воображение или пригасить...

Есть ли тоска от прочитанного? Совсем чуть. Остается, прежде всего, светлое чувство от пережитого. Тем более что в этой прозе в наличии юмор – легкий и светлый, необходимый для героев, воздушный. Вся жизнь советского человека с его тихими радостями и печалью панорамно разворачивается перед нами. Бытие тех, кого ныне некоторые презрительно называют «совком», на что у Яковлевой просто рука не поднимается.

Я бы сравнил количество ее персонажей с тем, сколько их, наверное, у Чехова – тьма людей перемешивает пространство. Тут тебе и работники-сослуживцы, и колоритные старики – злых среди них нет, и бездомные, и преступники, и безумные – весь круг жителей малых городов и сел, с которыми сводила судьба писателя. Из калейдоскопических картинок-стеклышек бытия складывается широкая па-

норама жизни миллионов людей нашей страны в самых разных регионах, сказочные картинки: повернешь немного – уже другие, и так до бесконечности. Жили хуже, чем в странах народной демократии? Да, подтверждает Яковлева, рассказывая о дружбе по переписке с девочкой из Чехословакии и уже взрослых поездках в гости за рубеж с детьми. И что с того?..

Эта книга включает в себя богатую россыпь реалистических зарисовок – очень похоже на интернет-блог, большинство из картинок в духе опять-таки незабвенного Антона Павловича, когда за скупостью характеристик каким-то чудом появляется человеческая глубина.

Яковлева пытается не расплескать свет, который излучает ее солнечная проза. Не искусственное освещение, а – свет!

И вдруг такая жалость протяжная о судьбе Евдокии из рассказика «Сруб нового дома». Опять общеизвестное: в сыновьях и дочках услада и надежда на то, что жизнь ненапрасно прогорела. А если сын по тюрьмам, и никому крупницы добра от него не было?..

Отсюда вытекает, а таких примеров не один, не два, что у прозаика шествуют не одни херувимы – и браки по расчету совершаются, и «квартирный вопрос их испортил», и на преступления некоторые готовы – это их жизнь, какая им была дана. Вот так и текли годы тихонько, иногда убыстряясь, добавляя мудрости с возрастом.

А еще большой плюс подобной прозы – любовь во всем ее величии, сладости чувств, когда сердце замирает от сочувствия и нежности к героям.

Есть еще один вопрос из извечных русских: насколько труден нравственный выбор между добром и злом?.. Или все совершается случайно? У нашего автора есть и такой ответ, зачастую выбор – главный – в случайности. Вот идет женщина, а на нее нападает пьяный насильник и грабитель, которого она узнает как школьного друга своего сына, служащего в армии. А потом суд, и через семь лет ей передают отобранное башибузуком обручальное колечко. «Тюрьма лечит!» – вывод пострадавшей. А все мучения нравственные и физиологические далеко за рамками рассказанной жутковатой истории.

Людмила Яковлева имеет за плечами приличное количество изданных книг, в которых есть место и повестям с романами, но, думаю, ее излюбленный писательский жанр – все-таки небольшие рассказы, в которых еще надо умудриться исследовать вершины добра и глубины зла, чтобы ни грана тайны не осталось – ни светлой, ни темной.

Есть ли претензии к «Калейдоскопу судьбы»? Есть. Когда ближе к концу писатель начинает искать причины «в политике» и «политиках». Последние десяток, а может, и два десятка лет настолько противоречивы, что писателю-лирику, а Яковлева безусловный лирик в прозе (кто-то может назвать ее бытопи-

сателем – пусть их), лучше поостережись от скользких политических дорожек.

И наконец в книгах с обозначением «В авторской редакции» необходимо очень скрупулезно вычитывать текст. В противном случае обидные и обильные числом опечатки, которые легко исправляются редактором, портят общую картину.

Валерий ПЛЮЩЕВ,
г. Кемерово